

Бай Чэ молча опустил голову и взял один из пирожков, которые Цяо Линнань дал ему, положив его на тарелку перед Цяо Линнанем.

Цяо Линнань взглянул на пирожок: на нём остался небольшой кусочек кабачка. Это была отметка повара, означавшая, что пирожок с кабачковой начинкой — его любимой.

Цяо Линнань с удивлением посмотрел на Бай Чэ, и в душе у него появилось тёплое чувство. Если жизнь и дальше будет такой, то, кажется, это совсем не плохо.

После завтрака они вместе вышли из дома.

Цяо Линнань собирался в компанию. Он посмотрел на Бай Чэ:

— Ты пойдёшь со мной?

Бай Чэ на самом деле очень хотел пойти, но всё же покачал головой.

Цяо Линнань не спросил, куда тот направляется, а лишь попросил звонить ему, если случится что-нибудь.

Бай Чэ постоял и смотрел, как уезжает машина Цяо Линнаня, а потом пошёл в сторону дома Цяо Линнаня.

В последнее время, ради ухаживаний за Цяо Линнанем, он отложил все остальные дела. Теперь, когда они были вместе, но зацепок в самой личности Цяо Линнаня найти не удалось, ему оставалось лишь идти по прежним следам.

Дело Ван Дина казалось слишком надуманным, и Бай Чэ чувствовал, что если пойдёт по этому пути, то, скорее всего, попадёт в ловушку Сянь Жо. А вот та Чу Яо, по ощущениям Бай Чэ, вряд ли была в сговоре с Сянь Жо.

Бай Чэ шёл и думал, не обращая внимания на окружающих. На переходе кто-то вдруг толкнул его и быстро сунул что-то в руку.

Бай Чэ тут же обернулся, но в густой толпе не было видно никого подозрительного, ни знакомых лиц. Бай Чэ пришлось смириться и перейти дорогу.

На другой стороне он развернул то, что ему дали. Это была записка с адресом: Деревня Фэнмин в южной части города, западная окраина. Там же была нарисована простая карта: на самом западе изображён дом, а рядом пометка двумя иероглифами: Ван Дин.

Значит ли это, что Ван Дин здесь? Но кто оставил ему записку?

Бай Чэ посмотрел на противоположную сторону улицы, но ничего подозрительного не заметил.

Он ещё раз взглянул на записку: почерк был изящным, женским.

Кто это мог быть? Сянь Жо? Чу Яо? Или кто-то другой? Какова цель этого человека — предупредить его или заманить в ловушку?

Если это предупреждение, почему не сказать прямо? Чего боится этот человек?

Если же это ловушка... не прыгнув в неё, противник не раскроет себя.

Так что в любом случае нужно было пойти посмотреть.

Немного поколебавшись, Бай Чэ вызвал такси и поехал по адресу.

Только он вышел из машины, как услышал голос Янь-Янь:

— А Чэ!

Бай Чэ обернулся:

— Ты как здесь оказалась?

— Я видела, как ты сел в такси, и последовала за тобой, — Янь-Янь нервно смотрела на него. — Что случилось? Зачем ты сюда приехал?

Бай Чэ не стал скрывать:

— Я ищу Ван Дина.

— Он здесь? — Янь-Янь удивилась. — Откуда ты знаешь?

— Мне дали записку.

— Кто дал записку? — Янь-Янь забеспокоилась. — Ты уверен, что это не ловушка?

— Не уверен, — честно ответил Бай Чэ.

— А Чэ! — Янь-Янь была в отчаянии. — Как ты мог...

Она вздохнула и огляделась по сторонам. Рядом проходил только один крестьянин, который бросил на них взгляд.

Янь-Янь спросила:

— Ты даже Цяо Линнаня не предупредил?

Бай Чэ покачал головой.

Янь-Янь ещё больше приуныла:

— Он твой парень, почему ты рискнёшь один и не сообщишь ему?

Бай Чэ посмотрел на неё:

— Разве ты не говорила, что ему нельзя доверять?

Янь-Янь чуть не взорвалась от возмущения, но в то же время чувствовала обиду:

— Когда ты с ним встречаешься, ты меня не слушаешь, а когда опасность, ты вспоминаешь мои слова, чтобы заткнуть мне рот. А Чэ, как ты можешь так его защищать?

— Не факт, что это опасно, — смягчил тон Бай Чэ. — Я могу постоять за себя.

С этими словами он двинулся вперёд. Янь-Янь ничего не оставалось, как пойти следом.

Дойдя до места, указанного на записке, они действительно увидели старый, ветхий дом. Он стоял в стороне от остальных домов деревни, и по его грязному, разрушенному виду было видно, что здесь давно никто не жил.

— А Чэ, мне кажется, здесь что-то не так, давай уйдём, — Янь-Янь преградила дорогу у двери, не желая пускать Бай Чэ внутрь.

Здесь и правда было что-то странное: Бай Чэ чувствовал, что в доме витает сильная энергетика призраков. Однако он никогда не боялся их.

Бай Чэ постучал в дверь. Ответа не последовало, и в доме явно не было живых. После нескольких безрезультатных попыток он толкнул дверь.

Она не была заперта. Бай Чэ открыл её, и ему в лицо ударил резкий запах пыли — признак того, что здесь давно не жили.

Янь-Янь, опередив Бай Чэ, влетела внутрь. Бай Чэ не вошёл сразу: он посмотрел на пол. Пол был покрыт толстым слоем пыли, но на нём виднелись два следа: один входил, другой выходил. Однако оба следа были тоже припорошены пылью — видно, что кто-то был здесь несколько дней назад.

Бай Чэ обошёл следы и, сделав несколько шагов, почувствовал слабый запах трупа. Он замер, предчувствуя недоброе.

И действительно, в следующую секунду он услышал крик Янь-Янь:

— А-а-а...

— Умер? — Бай Чэ ускорился и, следуя за голосом Янь-Янь, вошёл в единственную спальню в доме.

В спальне обстановка была простой: тяжёлые шторы блокировали свет снаружи, в комнате горела лампа, стояли кровать, стол и стул.

На стуле сидел человек. Нет, точнее, был привязан человек.

По одежде можно было предположить, что это Ван Дин. Почему только по одежде? Потому что его плоть почти полностью высосали, остались только скелет и кожа.

Зрелище было действительно страшным, неудивительно, что Янь-Янь закричала от ужаса, и неудивительно, что снаружи запах трупа был слабым.

— Это... — Янь-Янь дрожала, приближаясь к Бай Чэ. — Что здесь произошло?

Бай Чэ не ответил, а начал обыскивать одежду Ван Дина.

— А Чэ! — Янь-Янь испуганно окликнула его. — Что ты делаешь?

— Ищу улики на его теле.

Бай Чэ тщательно осмотрел Ван Дина, но не нашёл ничего полезного.

Он вздохнул, а Янь-Янь тихо сказала:

— Разве ты не можешь вызвать его дух? Тогда бы всё узнал. Зачем искать здесь? Это место слишком...

— Я не могу вызвать кого угодно, — ответил Бай Чэ. — Тот, кто попал в Преисподнюю, не вернётся.

В прошлый раз он смог вызвать души Ли Даминя и его жены, потому что они только что умерли. Но по состоянию Ван Дина было видно, что он умер уже много дней назад. Если только он не отказался от перерождения и не практиковал Путь призраков, Бай Чэ не сможет вернуть его душу.

— Тогда давай уйдём? — тут же предложила Янь-Янь. — Это слишком страшно.

— Я ещё посмотрю... — Бай Чэ не успел договорить, как почувствовал неладное.

Ему показалось, что воздух стал горячим, и он услышал неясное потрескивание горения, а также запах дыма.

Бай Чэ обернулся: когда он входил, дверь спальни была открыта, и он не закрывал её, но теперь она была закрыта.

Бай Чэ не стал открывать дверь, а отдернул штору в сторону и увидел море огня.

— Боже мой... — Янь-Янь в ужасе вскрикнула. — Они хотят сжечь нас заживо?

Очевидно, это не могло быть случайностью. Значит, тот, кто сунул ему записку, действительно хотел его смерти?

— А Чэ, давай уйдём, чего ты ждёшь? — кричала Янь-Янь.

Бай Чэ посмотрел на огонь, затем на пустую комнату и покачал головой:

— Боюсь, я сейчас не смогу выбраться.

— Я здесь, — сказала Янь-Янь. — А Чэ, не бойся, я не боюсь огня, я пробью путь и вытащу тебя.

Бай Чэ взглянул на её крошечное тело, размером с ладонь:

— Какой большой проход ты сможешь сделать?

Янь-Янь замерла. Бай Чэ добавил:

— Ты лети одна.

— Нет, как я могу бросить тебя? — возмутилась Янь-Янь.

Бай Чэ вздохнул:

— В любом случае, ты...

Он не успел закончить, как дверь спальни с треском распахнулась, и внутрь ворвался Цяо Линнань, укутанный в мокрое одеяло. Вместе с ним в комнату хлынуло пламя.

Бай Чэ замер.

<http://bllate.org/book/16794/1563995>